

©

*Сюннерберг М.А.
ИСАА МГУ*

©

*Марченко Е.А.
СП «Вьетсовпетро»*

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ во ВЬЕТНАМЕ*

Суть вьетнамской истории сами вьетнамцы ёмко определяют как «создание и защита государства» (*đựng nước và giữ nước*). Действительно, «защищать государство» (причем от очень мощных противников, превосходящих вьетнамцев по численности или по вооружению) приходилось на протяжении всего исторического развития – начиная от восстаний эпохи «северной зависимости» и заканчивая войнами Сопротивления во второй половине XX в. В зависимости от вклада в «защиту государства» в стране оценивают собственных исторических персоналий и формируют канон национальных героев. Безусловно, подавляющее большинство из них мужчины, принесшие или отстаивавшие независимость страны, чьи имена известны любому вьетнамцу с младых лет – Нго Куен, Ле Хоан, Ли Тхыонг Киет, Ле Лой, Нгуен Чай, Куанг Чунг, Хо Ши Мин. Даже те исторические фигуры, чья деятельность не увенчалась итоговой победой, но которые посвятили свою жизнь освободительной борьбе (в самых разных формах), почитались и считались национальными героями (например, Фан Бой Тяу или Нгуен Тхай Хок).

Но история Вьетнама изобилует примерами освободительной борьбы, важными, а порой и ведущими участниками которой выступали именно женщины. К сожалению, средневековые вьетнамские историографы-конфуцианцы порой скептически оценивали возможности женщин повести народ за собой, и в целом их вклад в общее дело изучен за пределами страны в

* Данная публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта №15-31-01229 «Женщины во Вьетнаме: роль и место в истории и в современной общественно-политической жизни».

меньшей степени, хотя именно женщины открыли славную страницу борьбы за отстаивание национальной независимости.

Задача данной статьи – представить своего рода коллективный портрет женщин, в той или иной степени внесших свой вклад в освободительную борьбу во Вьетнаме на протяжении всей его истории, и показать типичные формы участия женщин в этой борьбе¹.

При этом мы не ставили перед собой задачу дать подробное описание конкретных событий (особенно средневекового периода), в которых приняли участие представленные в статье женщины. Для нас более важным предстаёт восприятие женщин-героинь во вьетнамском сознании, мы стремились продемонстрировать отраженное в официальных летописях отношение вьетнамских историков к таким женщинам, тем более что впоследствии оно воспроизводилось ведущими общественно-политическими деятелями страны и во многом формировало общественное восприятие собственной истории во Вьетнаме, в том числе и отношение к женщинам. Применительно к XX в. благодаря значительно более обширному источниковому и библиографическому материалу представляется возможным выявить мотивацию женщин для участия в освободительной борьбе и революционной деятельности и представить подробные сведения о тех революционерках, которые мало известны читателям за пределами Вьетнама.

«Когда в дом приходит враг, то и женщины начинают сражаться»² – эта вьетнамская поговорка очень точно иллюстрирует вьетнамские реалии. На заре вьетнамской истории именно женщины возглавили население Северного Вьетнама в его национально-освободительной борьбе против китайских завоевателей. Сестры Чынг (Чынг Чак и Чынг Ни) подняли в 40–43 гг. восстание против китайской администрации и на короткое время вернули стране независимость. Они провозгласили себя правителями-*выонгами*, став первыми женщинами во вьетнамской истории, которых народ считал правителями.

Даже в отношении Ли Тиеу Хоанг (1218–1278) – единственной в истории Вьетнама правящей императрицы – в историографии не использовали термин «правительница». Вьетнамские историки, как и вьетнамцы в целом, ценили в первую оче-

редь вклад исторических деятелей в дело «создания и защиты государства» (dựng nước và giữ nước), и именно сестры Чынг положили ему начало. По крайней мере именно так полагал выдающийся деятель национально-освободительного движения первой четверти XX в., ставший одной из самых почитаемых во Вьетнаме исторических личностей, – Фан Бой Тяу (1867–1940). В своей статье «Кто является предками нашей страны? Люди нашей страны в истории нашей страны»³ он дает свою версию ответа на вынесенный в заглавие вопрос, который стал особенно актуальным в период утери Вьетнамом национальной независимости и связанным в связи с этим поиском национальной идентичности. В начале статьи он задается вопросом, кто мог бы стать своеобразным Буддой для истории Вьетнама, т.е. человеком, внесшим решающий вклад в становление вьетнамского народа. В поисках ответа на него, он вкратце анализирует легендарный период истории Вьетнама и приходит к выводу, что нет ни одной личности тех времен, чье существование было бы достоверно подтверждено. И лишь правительница Чынг Чак является неоспоримым историческим лицом, более того – именно вьетнамкой⁴.

Два главных аргумента Фан Бой Тяу заключались в следующем: 1. Сестры Чынг – первые достоверные именно вьетнамские персонажи на страницах хроники (дракона Лак Лонг Куана и правителей Хунгов автор ставил под большое сомнение, к тому же он полагал, что их точных имен все равно никто не знает); 2. Они – первые, кто сделал что-то действительно выдающееся для страны.

Это позволило ему заключить, что именно сестры являются «домашним Буддой» (Phật nhà), «предком» и даже «первопредком» (thủy tổ) вьетнамского народа. То, что первопредком вьетнамцев оказались женщины, старца Фана (как его уважительно именуют во Вьетнаме) несколько не смущало, ведь, по его словам, «едва родившись, человек знает в первую очередь свою мать и потому именно ее считает своим предком»⁵.

Сестры Чынг стали источником вдохновения патриотической деятельности и для других видных вьетнамских националистов, в частности, Нгуен Ан Ниня, который сочинил несколько пьес для театра *туонг*, посвященных им.

Важно, что в восстании 40-х гг. помимо собственно сестер приняли участие многие другие женщины-военачальницы. В исторических сочинениях и народном предании упоминаются несколько десятков таких женщин. По своим личным именам или титулам известны Ле Тян, Ву Тхи Тхук, Ле Тхи Хоа, Дык Тхань Мау и др. Историю жизни и деятельности некоторых из них можно узнать на материале особого жанра исторической литературы во Вьетнаме – «жизнеописаний духов» (thần tích), а также в целом из преданий «народной истории» (dã sử) страны. Многие из них впоследствии стали «духами-хранителями общины» (thành hoàng), тем самым на столетия оказавшись вписанными в историю своей родной местности и став объектов культового поклонения местных жителей.

Однако именно сестры Чынг на века стали символом вьетнамского сопротивления иноземным захватчикам, стали подлинными духами государственного уровня, и при этом всегда оставались почитаемы простым населением. В хвалебном комментарии великого вьетнамского историографа Нго Ши Лиена обращает на себя внимание не только прославление их деятельности, но и важный момент, характерный для почитания вьетнамцами исторически деятелей, что отчасти будет прослеживаться и на примере героинь 20-го столетия: «Столь сильна была она духом, что не только при жизни удалось ей создать государство и наречья правительницей, но и после кончины могла она отвести беду и справиться с напастями. Что бы ни случалось – напасти или беды, наводнения или засухи, – если с мольбой обращались к ней, никогда не оставались без чудесного ответа. Такова же была и младшая Чынг»⁶.

При этом и Нго Ши Лиен и Ле Ван Хыу, будучи убежденными конфуцианцами, хотя и расценивали сестер как «выдающихся женщин», но с трудом признавали за женщинами потенциал лидерства в национальном освобождении в принципе. Так, Ле Ван Хыу отметил, что сестры Чынг «были всего лишь женщинами», а то, что им удалось собрать под свои знамена большую армию он счел доказательством не столько их личного вклада, сколько «благоприятных в нашем Вьете условий для созидания дела властителей и правителей»⁷.

Но, как было показано, к их образу обращались и столетия спустя – они стали вдохновением для лидеров национально-освободительного движения начала XX века, о них писала научная интеллигенция в трудные 1940-е гг.⁸ Их личности не стали, как это часто бывает, предметом разночтения идеологических установок, что подтверждается тем, что в память о них проводились праздничные церемонии как в Демократической Республике Вьетнам, так и в Республике Вьетнам, в столице которой (Сайгоне, ныне г. Хошимин) – сестрам был установлен масштабный памятник. Неудивительно, что первая же статья, посвященная какой-либо женщине, в созданном в ДРВ научном журнале «Литература–История–География», призванном сформировать историческое мышление в независимом Вьетнаме, затрагивала именно восстание сестер Чынг⁹. Для вьетнамского государства актуален их символ и в нынешнее время, что всячески подчеркивается вьетнамскими властями и, что более важно, подкрепляется народной исторической памятью.

В III в. дело сестер продолжила Чиеу Тхи Чинь (в летописях она упоминается как Чиеу Ау; 225–248), вошедшая в историю как «Госпожа Чиеу» (Và Trịêu). В летописи Тоан Тхы Ба Чиеу представляется читателю следующим образом: «...Груды Чиеу Ау, длинной около трех *тхыюков*¹⁰, были перекинuty за спину. [...] Носила золотое платье и сандалии с шипами. Сражалась верхом на голове слона»¹¹. С самого детства Чиеу Ау наблюдала за ассимиляторской политикой, жестокой и эксплуататорской, проводимой царством У, захватившим власть над вьетскими землями после смерти в 226 г. губернатора Ши Ниепа (Sĩ Nhiếp), который, будучи представителем этнически смешанной служилой элиты, вел сбалансированную внутреннюю политику и оставил глубокий след в истории вьетнамской культуры.

Ба Чиеу погибла на поле боя, «[Лу] Инь уничтожил ее». В летописи Тоан Тхы нет подробностей ее смерти. Зато интересная интерпретация смерти Ба Чиеу дана в книге Д. Марра «Вьетнамские традиции перед судом истории» («Vietnamese tradition on trial»), где он ссылается на вьетнамское предание: китайский военачальник приказал солдатам раздеться догола, и, не выдержав отвращения, Ба Чиеу отступила и покончила с

собой, а ее армия была разбита. Несмотря на поражение, после этого восстания правители У были вынуждены пересмотреть свои взгляды на административную политику во вьетских землях.

Личность Ба Чиеу интересна не только образом мужественной воительницы за справедливость, любопытен и внутренний мир героини. Так, в отличие от сестер Чынг, других не менее известных воительниц, Ба Чиеу не была замужем и, кажется, полностью поборолла в себе женское начало и естественные желания. Когда ее близкие говорили ей о том, что нужно оставить затею с восстанием и скорее выйти замуж, она якобы произнесла: «Я готова оседлать ураган, усмирить злые волны, отсечь голову чудовищу из Восточного моря (как вьетнамцы именуют Южно-Китайское море – М.С.), изгонять вояк династии У, искоренить рабство, но не намерена, как многие другие, гнуть спину в служанках или наложницах!». Даже если этой фразы она на самом деле и не произносила, то приписываемые ей слова в любом случае весьма показательны, причем применительно и к мотивации женщин в начале XX века, когда вопросы женской эмансипации и женских прав стали особенно актуальными во вьетнамском обществе.

Чиеу Ау стала воистину народной героиней, оставив после себя посмертную славу. В летописи сказано: «После смерти ее стали почитать как доброго духа»¹². Император династии Ли, Ли Нам Де, приказал построить храм в честь Ба Чиеу и наградить ее титулом «Благороднейшая героиня-девственница» (Bật chính anh hùng tài trình nhất phu nhân). В ее честь названо также много улиц, ей посвящают стихи и парные изречения. Авторы перевода ТТ на русский язык в комментариях отмечают, что достоверно неизвестно, когда началось почитание Чиеу Ау в рамках государственного культа духов. Сейчас же поминальный храм находится в уезде Хаулок провинции Тханьхоа – каждый год 21 числа второго месяца по лунному календарю местное население проводит здесь поминальное шествие в ее честь. Образ величественной предводительницы на слоне (например, это популярный сюжет народных картинок tranh Đông Hồ) у вьетнамцев передавался из поколения в поколение.

Женщины сыграли свою роль и борьбе против, возможно, самой масштабной иноземной агрессии в истории Вьетнама – трех войнах с китайско-монгольскими войсками династии Юань во второй половине XIII в. Во вьетнамской историографии применительно к правлению династии Чан, на которую выпало это тяжелейшее испытание, широко используется термин «женские чары» (Mỹ nhân kế). Так, в историю вошел пример принцессы Ан Ты (дочери императора Чан Тхай Тонга), которая была отдана монголам во время войны в качестве выкупа и тем самым помогла правителю и его окружению спастись от наступающих войск неприятеля. Имя Ан Ты не встало в один ряд с выдающимися вьетнамскими женщинами борцами за независимость (что справедливо, так как она не руководила борьбой), тем не менее она осталась в народной памяти как пример подвига и самопожертвования женщин во время войны сопротивления китайско-монгольским захватчикам. Спустя несколько веков в 1943 г. известный писатель Нгуен Хюи Тьонг посвятил ей исторический роман, в котором описал романтическую историю любви героини и вьетнамского военачальника, и ее подвиг самопожертвования при выходе замуж за чужеземца¹³.

Принцессу Ан Ты вне всякого сомнения можно отнести к ставшей популярной в государственных исторических изданиях в XIX в. категории *льет ны* (liệt nữ), т.е. «выдающихся добродетельных женщин» во вьетнамском понимании. Пусть в целом главный контингент данной категории и составили «гражданские женщины»¹⁴, не отличившиеся в деле «создания и сохранения государства». Суть отношения вьетнамского общества к женским историческим личностям заключалась в том, что они в первую очередь должны были являть собой образец целомудрия. Когда же к этому критерию добавлялась патриотическая составляющая – это возводило ту или иную женщину в ранг особо почитаемых личностей.

Патриотизм для вьетнамцев – чувство сродни религиозному, которое наравне с культом предков можно назвать основной доминантой вьетнамского мировоззрения. Дух патриотизма и приоритет защиты родины пронизывает вьетнамское

общество снизу доверху, поддерживается государственной мифологией и государственной пропагандой. Именно принцип патриотизма заложен в основу любого вьетнамского учебника по истории, и именно им руководствуются авторы при подборке личностей для справочников¹⁵.

Неудивительно, что составленный в 2013 г. Министерством культуры, спорта и туризма СРВ список главных исторических деятелей Вьетнама назывался не, к примеру, «самые выдающиеся исторические деятели», а главные «национальные герои» («Anh hùng dân tộc»), к которым были отнесены 14 личностей, внесших наибольший вклад в «строительство» и в еще большей степени в «защиту» Родины. Включенные в список должны были соответствовать как минимум одному из трех критериев: быть инициатором и/или руководителем борьбы за национальное освобождение против иноземных захватчиков; быть во главе имеющей особые заслуги в создании и сохранении страны династии; быть выдающимся военным, политическим или культурным деятелем. Если не считать полулегендарных правителей Хунгов, то открывался список именно сестрами Чынг.

Женщины сыграли важную роль и в, возможно, самом известном в истории Вьетнама восстании, направленном против иноземного господства, – Ламшонском восстании во главе с Ле Лоем. В первую очередь важно отметить, что лидерство Ле Лоя было обусловлено его союзами с различными местными влиятельными родами, и традиционно эти союзы зачастую были подкреплены браком с дочерьми глав этих родов. Ведущий отечественный исследователь истории Вьетнама этого периода А.Л. Федорин отмечает, что сам Ле Лой женился на принцессе Хюи Тянь, дочери императрицы Бать Нгок, в пошлом третьей жены императора династии Чан – Чан Зуе Тонга (прав. 1372–1377), планируя, по-видимому, в будущем воспользоваться званием зятя императора предыдущей династии, как это уже делали основатели династий Чан и Хо¹⁶.

Женское участие в этом восстании, в частности, предопределило и такое важнейшее для страны с абсолютной монархией решение как выбор наследника престола. Так, Фам Нгок Чан (мать второго императора династии Ле – Ле Тхай

Тонга умерла еще до его возведения на престол, принеся себя в жертву духам в 1424 г. во время борьбы Ле Лоя с китайскими захватчиками – в обмен на то, что именно ее сын станет наследником престола. Подробное изложение этого эпизода приводит Ле Куи Дон, правда, датируя его 1425 г. Когда Ле Лой сражался в провинции Нгеан, то ему приснился дух местности, который потребовал принесения себе одной из жен Ле Лоя в жертву в обмен на покровительство в борьбе против захватчиков. На следующий день Ле Лой довел этот сон до сведения всех своих жен и наложниц. Лишь Фам Нгок Чан, всего лишь год назад родившая будущему императору сына (его звали Ле Нгуен Лонг), решительно заявила, что готова стать столь необходимой жертвой: «Если Вы сдержите свое слово, то я готова пожертвовать собой. Впоследствии передайте великое дело в руки моего сына»¹⁷.

Безусловно, вьетнамские женщины, имеющие столь богатые традиции национально-освободительной борьбы¹⁸ и во многом ставшие ее символом, не могли не внести свой вклад в освобождение Вьетнама от колониальной зависимости и последовавших вслед за этим войнах сопротивления против Франции и США. В начале XX в. на волне подъема национализма в странах Азии (эпоха «пробуждения Азии») оживилась деятельность и вьетнамских борцов за независимость страны. Вьетнамские авторы отмечают, что роль женщин не сводилась лишь к традиционному для Вьетнама «благословлению» своих мужей или детей на путь революционной борьбы. Женская вовлеченность в общественно-политическую и революционную жизнь приняла в XX в. масштабный характер, став важным фактором политического развития Вьетнама.

В инициированном Фан Бой Тяу «Движении на Восток» (Phong trào Đông Du) и «Обществе обновления» (Duy tân hội) – принимали участие и женщины. Возможно, самой известной из них стала Ле Тхи Дан. Она родилась в уезде Хыонгча, столичной провинции Тхыатхиен-Хюэ в конфуцианской семье и проявляла заметный интерес к учебе и получению образования.

На пороге своей взрослой жизни Ле Тхи Дан оказалась в трудном положении. Ее мать рано умерла, оставив ей заботу о младших братьях и сестрах, а отца арестовали и конфисковали

все его имущество по подозрению в причастности к патриотическому движению Кан Вьонг («В поддержку монарха»), ставившему целью изгнание французских колонизаторов и возвращения всей полноты власти в руки вьетнамской монархии. В тот момент её жизни возник некий господин Хинь, прежде - высокопоставленный чиновник в Южном Вьетнаме, а в то время работавший переводчиком в резиденции французского Верховного резидента Аннама в Хюэ. Он пообещал освободить отца Ле Тхи Дан при условии, что она выйдет за него замуж. Она согласилась на это предложение, и Хинь ее не обманул, освободил отца. Эта история чем-то напоминает всеми во Вьетнаме почитаемую классическую «Поэму о Киеу», главная героиня которой также была вынуждена выйти замуж не по любви, чтобы помочь своему отцу.

В скором времени господин Хинь уехал в Сайгон, а Ле Тхи Дан осталась в Хюэ, сославшись на заботу о пожилom отце и маленьких братьях и сестрах.

По соседству с домом, где проживала Ле Тхи Дан со своей семьей, жил ученый-конфуцианец Во Ба Хап (вьет. – Võ Bá Hạp), близкий друг Фан Бой Тяу. Ле Тхи Дан познакомилась с самим Фан Бой Тяу и начала помогать руководимому им «Обществу обновления Вьетнама». В частности, она выступала связным между Центральным и Северным Вьетнамом, передавая информационные материалы, деньги и письменные поручения.

В марте 1910 г. Ле Тхи Дан была схвачена французами, но несмотря на примененные к ней пытки, так и не выдала никакой информации. В конце концов она согласилась выдать своих боевых товарищей, однако содержание написанного ей текста свелось к описанию преступлений французов. Сразу после этого она своей кровью написала на стене тюремной камеры три стихотворения, после чего повесилась 25 апреля 1910 г.¹⁹.

В 1928 г. Фан Бой Тяу возвел в ее честь поминальный храм, где находятся восемь стел с ее биографией и заслугами. Именно старец Фан посмертно дал девушке новое и весьма символичное имя, под которым она и вошла в историю, – Ау Чиеу. В переводе это имя означает Юная Чиеу и перекликается

с упомянутой выше Чиеу Ау, более известной как Госпожа Чиеу (Và Trĩệu). В честь самой девушки во многих городах современного Вьетнама названы улицы, тем самым историческая память о ней поддерживается на государственном уровне.

Другой видной деятельницей «Движения на Восток» стала Хоанг Тхи Тонг (1885–1919), уроженка центральной провинции Куангнам. Она была единственной женщиной из Центрального Вьетнама, которая посетила целый ряд зарубежных стран (Китай, Гонконг, Япония, Филиппины) в ходе этого движения²⁰. В детстве она обучалась по классическим конфуцианским книгам, затем училась в смешанной франко-вьетнамской школе. В апреле 1904 г. участвовала в учредительном собрании общества Зюи Тан. Часть лидеров общества во главе с Фан Бой Тяу отправилась в Японию, в то время как Хоанг Тхи Тонг была поручена агитация и поиск финансовой поддержки внутри страны. Для этого она в 1905 г. вскоре после свадьбы совершила поездку в Сайгон, затем в 1906 г. Ханой и южнокитайскую провинцию Гуандун²¹. Ее муж также был участником Общества обновления Вьетнама.

Здесь мы видим важнейший момент в мотивации женщин к подобной деятельности – те, кто не желал следовать давней традиции «куда родители посадят, там я и буду сидеть» (в первую очередь эта пословица относилась к замужеству), видели выход именно в активной собственной общественной деятельности. В 1908 г. она была арестована за участие в антиналоговых выступлениях в Центральном Вьетнаме и вместе с Фан Тю Чинем и рядом других патриотических деятелей выслана на остров Кондао, где она пробыла до 1910 г. После освобождения посетила Японию и Гонконг. В Токио она познакомилась с семьей высокопоставленного политика и пыталась добиться разрешения на открытие в японской столице школы по подготовке японских кадров со знанием вьетнамского языка. В 1913 г. она родила двойню, которых назвала весьма символично: мальчика Фук Куок (Возрождение страны), девочку Вьет Нам (Вьетнам). Так во Вьетнаме стали формироваться целые поколения революционных семей – но воспитанных уже во многом на новых революционных традициях, с учетом зарубежного опыта.

К сожалению, она очень рано умерла – в 34-летнем возрасте, а вскоре вслед за ней умерли и оба ее ребенка. В историю вошло ее предсмертное завещание, которое во многом стало девизом для революционной вьетнамской молодежи. «Надо быть человеком во имя Семьи, Общества и Родины, нужно отбросить дискриминацию по полу и избавиться от косного взгляда «уважай мужчину и презирай женщину»... Будучи человеком, никто не имеет права избегать ответственности в отношении Семьи, Общества и Родины. Родина превыше всего»²².

Среди южанок можно отметить Нгуен Тхи Суен и Тхиеу Чынг²³. Нгуен Тхи Суен организовала подобие штаб-квартиры для участников Движения в открытой ею в самом центре Сайгона (нынешняя улица Нгуен Хюэ) небольшой ткацкой мастерской, которая заодно стала и важным финансовым источником для вьетнамских патриотов. Именно здесь остановился Фан Бой Тяу в своем первом путешествии в Южный Вьетнам. Сама Нгуен Тхи Суен не была замужем и не произвела потомства, а потому большую часть накопленных средств жертвовала на нужды патриотических движений.

Тхиеу Чынг, также известная под именем своего мужа Хонг Ван Нги (во Вьетнаме женщин часто именовали по имени мужа), была единственной женщиной из 200 вьетнамцев отправившихся в Японию во время «Движения на Восток» в 1906 г. В Японии Фан Бой Тяу включил ее мужа в комитет по делопроизводству Движения. Имя Тхиеу Чынг этой женщине присвоил принц Кыонг Де, номинальный глава «Движения на Восток».

Эпоха пробуждения Азии, а также опыт взаимодействия с западной культурой и европейскими социальными традициями способствовали началу пересмотра традиционных ценностей во вьетнамском обществе, одним из ключевых пунктов которого стал «женский вопрос». Проблемы роли женщины во вьетнамском обществе, ее места в семье, степени личной свободы, получения образования и в целом «женских прав» (nữ quyền) стали активно обсуждаться на страницах вьетнамской прессы с середины 1910-х гг. Женская эмансипация, начавшаяся к 1920-

м гг. во Вьетнаме, стала важнейшим фактором включения женщин в революционную деятельность.

В 1918 г. произошло знаковое событие – в свет вышел первый исключительно женский журнал «Женский колокол» («*Nữ giới chung*»), главным редактором которого стала Шыонг Нгуэт Ань (1864–1921), дочь самого знаменитого поэта Южного Вьетнама XIX века Нгуен Динь Тиеу, также являвшаяся одним из участников «Движения на Восток». Как и в случае с Нгуен Тхи Суен она сыграла важную роль в финансовом снабжении этого патриотического движения, продав большую часть своего имущества, в т.ч. и земельную собственность.

В различные исторические периоды финансовая помощь со стороны женщин (особенно вдов) была характерна для вьетнамских движений – как патриотического, так и религиозного характера. Определенная финансовая самостоятельность женщины, отраженная еще в Кодексе законов династии Ле XV в. («*Quốc triều hình luật*»), стала важным фактором участия женщин в общественной жизни страны.

Говоря о женской прессе начала XX в. и ее вкладе в эмансипацию женщин, стоит отметить деятельность Дам Фыонг (1881–1947) – видного литератора, культурного и общественного деятеля первой половины XX в. Ее дискуссионные статьи регулярно публиковались на страницах ведущего вьетнамского журнала «Южный ветер» («*Nam Phong*») и затрагивали в первую очередь проблемы получения женщинами современного образования, а также развития женщин как самостоятельных личностей. Социализация женщин проявилась в создании различных женских кружков и организаций, что также входило в главную сферу интересов Дам Фыонг. Показательны сами названия ее статей – «Образованным женщинам для освоения ремесел нужны женские ремесленные общества», «В наши дни женщинам следует обучаться ремеслам» и подобные, одним из лейтмотивом которых может стать ее риторический вопрос «женщины составляют половину человечества, с какой же стати лишь мужчины получают профессии?!»²⁴. Дам Фыонг стала инициатором создания «женских ремесленных обществ» (*học hội nữ công*),

Женская тематика стала одним из основных мотивов вьетнамских литераторов, многие из которых входили в литературную группу «Своими силами» (Tự lực văn đoàn) – в частности, Нят Линя (1906–1963) и Кхай Хынга (1896–1947)²⁵. Весь спектр данных вопросов, который можно условно обобщить термином «женская эмансипация во Вьетнаме», представляет отдельную тему исследования²⁶. Но он имеет непосредственное отношение к тематике данной публикации. Именно на основе художественной литературы и развернувшихся дискуссий в прессе можно выявить основные мотивы, побудившие женщин вступить на путь революционной деятельности в 1920–1930-е гг. Один из важнейших уже был проиллюстрирован нами на примере Хоанг Тхи Тонг – именно участие в революционной деятельности позволило ей сбросить «феодалные оковы подчиненного семейного положения» и самостоятельно выбрать себе избранника. Многие высказывания в прессе касались косных семейных и общественных обычаев, установленных устаревшим социальным строем, а также колониальным режимом, который по мнению авторов поддерживал сильных и притеснял слабых. Главный герой повести Нят Линя «Решительный разрыв» по имени Зунг так описывает ситуацию, сложившуюся в семье «новой женщины» Лоан и ее мужа с традиционным менталитетом: «Вина в этой ситуации заключена в самом строе, в разных мировоззрениях двух людей, вынужденных жить вместе»²⁷.

В результате вьетнамцы в целом и женщины в частности, недовольные каким-либо частным проявлением имевшейся системы (произволом полицейских, высокими налогами, семейным насилием) обращали свой взор к тем, кто собирался эту систему коренным образом изменить.

Неудивительно, что на рубеже 1920–1930-х гг. начинается мобилизация женщин вьетнамскими революционерами – Национальной партией Вьетнама (создана в 1927 г.), а также марксистами, организационным центром которых стало Товарищество революционной молодежи Вьетнама (Việt Nam Thanh niên cách mạng đồng chí hội), а затем созданная в 1930 г. Коммунистическая партия Индокитая (КПИК).

В рядах Национальной партии Вьетнама (Việt Nam Quốc dân đảng) видную роль играли две сестры – Нгуен Тхи Бак и Нгуен Тхи Зянг, более известными как Ко Бак и Ко Зянг. Они отвечали за пропаганду (в т.ч. сочиняя различные воззвания и памфлеты)²⁸ и связь между партийными ячейками в разных провинциях. Сестры перевозили бомбы из Футхо в Иенбай для начала масштабного антиколониального восстания, запланированного Национальной партией на февраль 1930 г., а также вошли в комитет по его организации.

После провала восстания и казни его лидеров, в т.ч. руководителя партии Нгуен Тхай Хока (1902–1930), которого Нгуен Тхи Зянг считала своим мужем, она выполнила данное ему обещание, когда тот как-то подарил ей пистолет – в случае гибели Хока, застрелиться из его же подарка. Тем самым, покончив жизнь самоубийством, она воплотила дух самопожертвования и скорби по мужу, столь ценимые традиционной вьетнамской историографией. Почтительность к умершему мужу проявилась в том, что вначале она провела траур по нему и написала два предсмертных письма – одно было адресовано его родителям, а второе – ему самому. В первом письме она объяснила свою смерть тем, что не смогла отомстить за свою родину, смыть с нее позор²⁹. Показательно, что в конце письма она подписалась как «непочтительная невестка» (вьет. – *đứa con dâu bất hiếu*), ведь с точки зрения конфуцианских взглядов она не выполнила свой долг – остаться в семье мужа, что помогать его родителям.

В честь обеих сестер названы улицы во многих городах, в том числе в Сайгоне – как в период Республики Вьетнам (1955–1975), так и в современной Социалистической Республике Вьетнам.

В конце 1920-х гг. силу набрало марксистское направление революционной борьбы, где женщинам отводилось важное место. Так, в Программе КПИК от февраля 1930 г. в первом же пункте обозначалось равенство в правах между мужчинами и женщинами (*nam nữ bình quyền*). Декларируемое равенство подтвердилось в создании сугубо женской общественной организации – в октябре 1930 г. появилось Общество женщин освобождения (*Phụ nữ Giải phóng*). Это был прообраз нынешнего

Союза женщин Вьетнама (Hội Liên hiệp Phụ nữ Việt Nam). В годы существования правительства Народного фронта во Франции ситуация во Вьетнаме стала более либеральной, в результате чего компартия выступала за демократические преобразования, в связи с чем женское общество в 1937 г. было переименовано в «Демократическое общество женщин» (Hội phụ nữ Dân chủ). Спустя два года перед лицом империалистической угрозы со стороны Японии общество стало называться «Антиимпериалистическое общество женщин» (Hội phụ nữ Phản đế), а с 1941 г. «Лига женщин по спасению Родины» (Đoàn Phụ nữ Cứu quốc). В 1946 г. был учрежден собственно «Союз женщин Вьетнама», который вскоре включил в себя «Лигу женщин по спасению Родины». Так женское участие в революционной деятельности и национально-освободительной борьбе было оформлено организационно, на массовом уровне, а не личной инициативы конкретных личностей, как это преимущественно было период «пробуждения Азии» и годы после Первой мировой войны.

Но и здесь можно выделить личности тех женщин, которые стояли у истоков формирования Союза женщин Вьетнама и шире – революционизирования женского населения страны. Пожалуй, наиболее известной и ценимой во вьетнамской историографии из них стала Нгуен Тхи Минь Кхай (1910–1941) – один из партийных лидеров КПИК. Впрочем, ее деятельность в рядах КПИК и Коминтерна составляет отдельную проблематику и достойна отдельной статьи³⁰. Помимо нее среди первых революционерок стоит упомянуть и таких женщин как Хоанг Тхи Ай (1900–2004), Тхай Тхи Бой (1911–1938), Тон Тхи Куэ (1902–1992). Все они происходили из образованной элиты вьетнамского общества, на всех рано снизошло «революционное озарение» (особый вьетнамский термин – «giác ngộ cách mạng»). Отчасти, как и в случае с Нгуен Тхи Зянг, путь революционный борьбы для них стал одновременно и дорогой к романтическим отношениям с любимым мужчиной, также революционером.

В данной статье мы хотели бы чуть подробнее остановиться на менее известной (в сравнении с Минь Кхай) жен-

щине, связавшей свою судьбу с революционной деятельности в рамках Товарищества – Нгуен Чунг Нгует (1909–1976).

Во вьетнамской историографии за ней закрепилось звание «первой женщины, тайно отправившейся за рубеж для обучения революционному делу», и даже «первой политической узницы во Вьетнаме»³¹.

Ее мемуары публиковались по частям неоднократно, а недавно были собраны ее племянницей, профессором Гарвардского университета Хюэ-Там Хо Тай в единую книгу, подкрепленную историческими материалами и необходимыми комментариями, под названием «Страсть, предательство и революционная деятельность в колониальном Сайгоне: мемуары Бао Лыонг»³². Во второй книге того же автора под названием «Радикализм и истоки вьетнамской революции» Нгуен Чунг Нгует охарактеризована как фигура, представляющая особый интерес для исследователя ввиду того, насколько она была «продуктом своего времени»³³ с тем только отличием, что большинство революционеров прошли путь от личного протеста до политической вовлеченности, а она, наоборот, пришла к патриотизму и эмансипацию через традиционную «сыновнюю почтительность» (вьет. – *hiếu*).

Нгуен Чунг Нгует родилась в небогатой сельской местности, однако ее родители были образованными людьми, и она с детства приобщилась к классической литературе и стихосложению. Она знала как китайскую иероглифическую письменность, так и алфавит *куок нгы*. Провинция, в которой она родилась, (деревня Биньдай провинции Митхо; ныне – провинция Бенче) на протяжении всего периода колониальной зависимости и особенно в годы активизации национально-освободительного движения была главным очагом сопротивления колониальной администрации на Юге. Окружение явно сыграло решающую роль в ее настрое на выбор революционного пути, в частности, настроения в семье и отношение ее отца и дяди к французскому господству.

В 18 лет Нгуен Чунг Нгует ушла из дома и поселилась в доме революционера Тон Дык Тханга в Сайгоне, чтобы подготовиться к подпольной деятельности. Вступив в Товарищество революционной молодежи, она была отобрана вместе с други-

ми пятью юношами для прохождения курса обучения непосредственно с Хо Ши Мином в Гуанчжоу. Для конспирации она обрезала волосы и, преодолевая смущение, переделалась в мужскую одежду, что подчеркивается во всех упоминаниях о ней, как поступок неслыханной решимости во имя родины³⁴. Она преодолела путь до Гуанчжоу в трюме корабля и по прибытии прошла курс политической подготовки, прочитанный лично Хо Ши Мином. Курс длился несколько месяцев, в это время Нгуен Чунг Нгует под псевдонимом Бао Лыонг писала статьи для подпольной вьетнамской революционной газеты «Молодежь», по окончании курса она вернулась в Сайгон, печаталась в газетах, в частности «Тхан Тюнг» (Утренний колокол), отвечала за «рекрутизацию молодых женщин в Товарищество революционной вьетнамской молодежи»³⁵. Затем после неудачного задания она была арестована колониальной администрацией.

После освобождения в 1937 году Бао Лыонг сразу же вышла замуж и поселилась в своей родной провинции, «начав обычную жизнь жены, матери, как все женщины».

Для исследователя интерес представляет мотив ее вступления на путь революции, и он отчетливо прописан в предисловии к ее мемуарам. Для молодых и совсем юных вьетнамцев, примкнувших к движению, революция значила разрыв с «феодальными идеями», в том числе устоявшимися традициями семьи и брака. Разрыв этот не был полным, скорее даже он был показным: девушки, после двадцати лет все еще незамужние, имели в обществе сомнительную репутацию, и прямо внутри Товарищества революционной молодежи пропаганда женской эмансипации сосуществовала с презрением к женщинам не строгих нравов. Хотя большинство девушек движения происходили из «хороших семей» и с детства воспитывались в осознании приоритета «четырех добродетелей» и «трех подчинений», они, тем не менее, уже были способны самостоятельно передвигаться на неблизкие расстояния в одиночку или в компании товарищей-мужчин. Пока ученые мужи дискутировали о подходящих для женщин ролях и судьбах, эти девушки в 1920-е годы уже боролись за права женщин, равно как и за независимость страны. Бао Лыонг и другие регулярно писали и пуб-

ликовались в газетах и журналах того времени, порой с открытыми призывами к эмансипации. Тем не менее отнюдь не все женщины проявляли стремление вырваться из-под доминирующего влияния отца или мужа – наоборот многие из них вошли в революционную деятельность именно через посредничество своих родственников-мужчин: отцов, братьев, двоюродных братьев. Также важно отметить значимость чисто женской дружбы. Женская дружба и общение, обмен опытом и мнениями приобретали важность уже в ходе ведения революционной деятельности. По мнению Хо Тай, на ранних стадиях революции борьба за освобождение женщин и борьба за национальную независимость были делами семейными³⁶, потому что именно семья была ареной социализации человека и формирования его взглядов на жизнь.

В то же время именно в революционной деятельности и особенно в марксизме женщины увидели шанс на избавление себя от статуса «рабынь рабов» (под которым подразумевалось, что женщины находятся в подчиненном положении у вьетнамских мужчин, в свою очередь, бывших в услужении у колониальных властей). В этом отношении весьма показательны слова Нгуен Тхи Динь (1920–1992) – легендарной вьетнамской военачальницы XX в., о воинском подразделении которой речь пойдет ниже. В одном из телеинтервью она отметила, что «при феодализме и при империализме женщины были подавлены и растоптаны! Мы были просто родильными машинами (вьет. – *máy đẻ*; М.С.) и игрушками для их похоти...»³⁷

Помимо восприятия революционной деятельности как шага к собственному освобождению от сковывающих семейных и общественных традиций, другими мотивами женщин для участия в национально-освободительной борьбе выступили: чувство солидарности с родственниками-мужчинами (отец, брат, муж, сын); желание отомстить за погибших в борьбе родственников; чисто патриотические чувства.

Таким образом, мы видим два во многом противоположных варианта вступления женщин на революционный путь – через семью и, наоборот, через разрыв с собственной семьей.

Мы бы хотели обратиться к мемуарам ровесницы Нгуен Чунг Нгуэт, также уроженке Южного Вьетнама, Нгуен Тхи

Лыу (1909–1988). В изданной после ее смерти книге «Любовь и огонь», она начинает историю своей жизни с рассуждений о предопределенности судьбы (số mệnh), которой, как считалось в традиционном Вьетнаме (и что прослеживается на примере той же «Поэмы о Киеу»), человек якобы не мог противостоять. На примере собственной жизни она пришла к выводу, что все, что именуется «судьбой», на самом деле решается и определяется именно самим человеком – его мотивацией, его решениями и поступками³⁸. Нам представляется, что это изменение ментальности не единично, и что оно стало одним из важнейших результатов резкой увеличившейся в 1930-е гг. вовлеченности женщин в общественную жизнь страны.

Важным моментом в революционной деятельности стала готовность женщин к самопожертвованию, в чем прослеживается параллель со средневековыми традициями и уже с отмеченной категорией «добродетельных женщин». Эта решимость превосходно выражена в словах одной из вьетнамских революционерок из Национального фронта освобождения Южного Вьетнама: «Наша гибель не будет иметь никакого смысла, если она произойдет в результате пленения и пыток; в то же время, гибель во время сражения или смерть от наших собственных рук даст нам бессмертие героев. Этот идеал воспроизводит наши героические легенды»³⁹. Эта готовность к самопожертвованию ярко проявилась в ходе двух Войн Сопротивления, которые Вьетнам вел с 1946 г. – вначале против Франции (1946–1954) за отстаивание собственной независимости, а затем против США (1965–1973) за воссоединение страны.

Войны затронули абсолютно все население Вьетнама, при этом женщины выступали не просто как пассивные ее участники, а как важный фактор проведения военно-политических мероприятий.

В период первой войны Сопротивления (особенно до 1950 г.) женское участие в войне еще не было организационно оформлено, что объяснялось в первую очередь трудной ситуацией для руководства ДРВ, которое большую часть войны было вынуждено находиться в труднодоступных горных провинциях. Революционная деятельность женщин носила скорее частный личностный характер и ограничивалась участием в общих

операциях, носила вспомогательную роль. Но именно в этот период действовали девушки-героини, на долгие годы ставшие символом национально-освободительной борьбы вьетнамского народа. В первую очередь речь идет о Мак Тхи Бьой (1927–1951) и Во Тхи Шай (1933–1952).

С 1950 г., после дипломатического признания ДРВ со стороны КНР и СССР с одной стороны и последовавшего годом ранее создания формально независимого от Франции Государства Вьетнам во главе с бывшим императором Бао Даем с другой война против Франции вышла на качественно иной уровень – перейдя из локального конфликта в составную часть столкновения двух мировых систем. Это привело к увеличению военных специалистов из дружественных ДРВ стран – в первую очередь Китая. Укрепление собственных позиций также позволило руководству ДРВ разработать масштабные планы участия в освободительной борьбе всего населения, в том числе и женщин. С начала 1950 г. была развернута масштабная программа мобилизации населения страны на борьбу против французского колониального режима. С этого момента уместно говорить об организованной форме именно женского участия в военных операциях и в деле поддержания государства. Первой такой формой стало движение «Молодой авангард» (Thanh niên xung phong). В задачи движения в ходе войны входило максимальное обеспечение тыла: строительство и ремонт путей сообщения, возведение мостов, починка дорог от бомбардировок, снабжение солдат едой. Участники движения должны были «первыми приходить и последними уходить» с поля боя, так как кони занимались его подготовкой и помощью раненым солдатам после него, а также восстановлением инфраструктуры.

После войны против Франции в период борьбы за воссоединение Вьетнама (разделенного по условиям Женевских соглашений по 17-й параллели на две части) происходила дальнейшая мобилизация населения, в которую все больше вовлекались женщины. Феминизация войны проявилась в выработке программ, ориентированных в первую очередь именно на женщин. В Северном Вьетнаме таковой стала учрежденная в 1965 г. программа «Три обязанности»⁴⁰ (Ba đảm đang), под которыми подразумевались: забота о семье (в отсутствие мужа и

взрослых сыновей), работа на производстве и борьба с врагом⁴¹. Отныне женщины должны были не просто «благословлять» мужчин на боевые подвиги, а воодушевлять их на участие в военных действиях. На территории Южного Вьетнама, контролируемого властями Республики Вьетнам, руководство ДРВ в марте 1965 г. развернуло другую программу, ориентированную на женщин и получившую название «Пять решимостей» (Năm xung phong): уничтожать вражеские силы; сопровождать войска и участвовать в партизанских отрядах; влиться в ряды «гражданских работников» и добровольных молодежных дружин для участия на передовой; участвовать в политической борьбе в городской и сельской местности; увеличивать сельскохозяйственное производство.

Безымянные участницы «добровольных молодежных дружин» стали самой многочисленной категорией женщин в войне, внёсших самый большой вклад в общее дело. Кто-то из них также персонифицирован и почитается в родных местах, но большинство остались неизвестными.

Среди других типов женского участия в войнах Сопротивления мы можем выделить следующие:

Женщины-воины во главе с Нгуен Тхи Динь, которая организовала целое движение (т.н. «длинноволосое войско»), известное всей стране, при этом сделала карьеру в армии. К этой категории можно причислить также Нгуен Тхи Тиен, ставшую первой женщиной, которой в ДРВ было присвоено звание Героя народных вооруженных сил, и южанку Та Тхи Киеу, удостоенную личной встречи с Хо Ши Мином 6 раз. Для увековечивания и популяризации их деятельности среди населения, государство официально присваивает их имена улицам, школам и памятным скверам.

Женщины-специалисты, в первую очередь врачи и медсестры. Их символом стала Данг Тхюи Чам, чей «Дневник врача на войне» был издан и переведен на множество языков, в т.ч. и на русский. Женщины-дипломаты, представленные Нгуен Тхи Бинь, внесли вклад в мирный процесс на завершающем этапе войны против США.

В «буддийском кризисе» 1963 г., выразившимся в массовых акциях протеста буддийского населения Южного Вьетнама

сайгонским властям, самое деятельное участие принимали монахини. В период эскалации военных действий в Южном Вьетнаме со стороны США буддийские монахини последовали примеру Тхить Куанг Дыка, который совершил акт самосожжения летом 1963 г. Всего в период с 1963 по 1970 г. в Южном Вьетнаме было совершено 32 акта самосожжения и половина из них пришлась на долю женщин.

Особое явление в народном освободительном движении на массовом уровне составляют 45 тысяч женщин, удостоенных звания «Героическая мать Вьетнама» (Bà mẹ anh hùng Việt Nam), учрежденного правительством СРВ в 1994 г. Звание присваивается женщинам, у которых в боевых действиях погибли: два и более ребенка; один ребенок, а другой стал инвалидом с потерей от 81% дееспособности; единственный ребенок; один ребенок и супруг либо она сама.

Подводя итоги, хочется отметить следующее. Именно женщины открыли традицию организованного отпора иностранным захватчикам. Сестры Чынг как первопредки вьетнамского народа навсегда вошли в его историю. То, что в их восстании на руководящих ролях было вообще много женщин, свидетельствует о высоком положении, которое занимали женщины во вьетском обществе, еще не подверженном влиянию китайской культуры. В политической жизни следы матриархата прослеживались во Вьетнаме еще в X в., в первых же столетиях нашей эры их положение было еще выше. В конфуцианском Вьетнаме главной добродетелью для женщины считалась верность мужу и почтительность к его и собственным родителям, женское участие в общественно-политической жизни стало заметно ниже. Приведенные в статье примеры показывают, что женщины выступали скорее как пассивные участники, их деятельность организационно не была оформлена. В колониальное время вступление на революционный путь стало как правило для женщин синонимично эмансипации, вопросы которой стали особенно актуальными во вьетнамском обществе в 1910–1930-е гг. С 1930-х гг. начинается оформление женских организаций и их организованное участие с собственной ролью, собственным фронтом работы в освободительной борьбе. Во время войн Сопротивления было много различных форм

участия женщин – от массовой работы в составе добровольческих отрядов до женских военизированных подразделений.

Безусловно, в рамках лишь одной статьи невозможно представить полную панораму участия женщин в освободительной войне за всю историю Вьетнама. Мы надеемся, что данный текст поможет приблизиться к этой картине, даст направление читателю для дополнительного чтения по заинтересовавшим его аспектам или конкретным историческим личностям.

¹ Сюжет по участию женщин в войнах второй половины XX в. подробно раскрыт в отдельной публикации авторов настоящей статьи – Героини-символы двух Войн Сопротивления независимого Вьетнама (1945–1975) // Вьетнамские исследования. Выпуск 6 (в печати). Дабы избежать повторов, мы отсылаем читателя, желающего ознакомиться с подробностями деятельности наиболее известных героинь, к той публикации.

² Вьет.: *Giặc đến nhà – đàn bà cũng đánh* (встречается и другой перевод этой фразы – «в годы войны даже женщины становились солдатами»). Вторая часть этой фразы на английском языке легла в название книги «Даже женщины должны сражаться: воспоминания о войне из Северного Вьетнама», посвященной женской стороне Вьетнамской войны (Turner K.G., *Phan Thanh Hao*. *Even the Women Must Fight: Memories of War from North Vietnam*. N.Y., 1998).

³ *Phan Bội Châu*. *Ai là tổ nước ta? Người nước ta với sử nước ta.* // *Tiếng dân*, №656, 1934. Цит. по: *Tổng tập văn học Việt Nam*. Tập 18, Hà Nội, 2000, tr. 432–434.

⁴ Авторы перевода центральной средневековой вьетнамской летописи «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (тж. Тоан Тхы) в своих комментариях также обращают внимание на то, что сестры Чынг – это первые лаквьеты (как правильнее называть жителей Северного Вьетнама того периода), чьи имена нам известны (Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 2, М., 2010, с. 221.).

⁵ *Phan Bội Châu*. *Op. cit.* Tr. 433.

⁶ Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 2, М., 2010, с. 138.

⁷ Там же. С. 136.

⁸ См, к примеру, журнал «Чи Тан», чей выпуск от 11 марта 1942 г. содержал несколько статей о сестрах Чынг – «Жизнь и деятельность сестер Чынг», «Как описана история жизни сестер Чынг в древних исторических книгах», «Семья правительницы Чынг» и др. *Tri Tân*, №88, Hà Nội, 11.03.1942, tr. 218–240. Электронная версия размещена по адресу:

<http://sachviet.edu.vn/threads/tri-tan-tap-chi-38-than-the-su-nghiep-cua-hai-ba-trung.1458/>

⁹ *Nguyễn Minh*. Ôn lại cuộc khởi nghĩa của Hai Bà Trưng // Văn – Sử – Địa. №5, Hà Nội, 1955, tr. 48–52.

¹⁰ Традиционная единица измерения длины во Вьетнаме, которая все время менялась и в ту эпоху составляла примерно 25 см (впоследствии около 40 см).

¹¹ Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 2, М., 2010. С. 154.

¹² Там же. С. 154.

¹³ *Nguyễn Huy Tưởng*. An Tư. Hà Nội, 1943.

¹⁴ Любопытно, что одной из первых женщин, ставших во Вьетнаме примером «выдающейся добродетельной женщины», стала чамка по имени Ми Е. В 1044 г. после того как она была захвачена в плен во время военного похода вьетов на Чампу, она отказалась войти в гарем вьетнамского императора и «задыхаясь от негодования, тайно завернулась в войлок, бросилась в реку и умерла» (Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 3. М., 2012. С. 158.). Это действие вызвало восхищенный комментарий летописца Нго Ши Лиена: «Долг жены не допустить бесчестия, следовать за единственным супругом до конца и этим сохранить женское целомудрие. Подданный, который служит двум государям, является преступником, подобным жене, не сохранившей чистоту. Император восхитился ее целомудрием и пожаловал ей титул супруги, дав хороший совет грядущим поколениям. Так и надо!».

Подробнее о данной категории женщин см. *Сюннерберг М.А.* Женщины в истории Вьетнама // Вьетнамские исследования. Выпуск 4. М., 2014, с. 263–277.

¹⁵ О патриотизме в национальной культуре Вьетнама см. тж. *Марченко Е.А.* Характерные черты политической культуры современного Вьетнама // Вьетнамские исследования. Выпуск 2. М., 2012. С. 138–157.

¹⁶ *Федорин А.Л.* Вьетнамо-китайские отношения в первой половине XV в. // Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 34.

¹⁷ *Lê Quý Đôn*. Đại Việt thông sử. Hà Nội, 2006. Tr. 146–147.

Часть исследователей полагает, что история о принесении жертвы духам была лишь выдуманным мифом, призванным легитимировать права Ле Нгуен Лонга (личное имя Ле Тхай Тонга) на престол, выдуманной теми, кто стоял за его приходом к власти. См., например: *Федорин А.Л.* Вьетнамо-китайские отношения в первой половине XV в. // Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 5. М., 2014. С. 43.

Подобная история была тем более необходима, что вначале Ле Лой назначил наследником престола другого своего сына, которого затем об-

винили в слабоумии. А затем, согласно тому же Ле Куи Дону, во сне Ле Лою привиделась его пожертвовавшая собой жена, которая стала упрекать императора, что он до сих пор не выполнил своего обещания в отношении его сына. Именно после этого Ле Нгуен Лонг и был назначен наследником престола. (См.: *Lê Quý Đôn. Đại Việt thông sử. Hà Nội, 2006. Тр. 147–148*).

¹⁸ Женщины сыграли заметную роль и в крупнейшей в истории Вьетнама гражданской войне конца XVIII в. (движение Тэйшонов). Для пяти наиболее выдающихся из них во вьетнамской историографии используется термин «Пять женщин-военачальниц Тэйшонов» (*Tây Sơn ngũ phụng thư*). Все они выступали на стороне поверженных в итоге Тэйшонов и были казнены (некоторые покончили жизнь самоубийством) в 1802 г.

¹⁹ *Lê Minh Quốc. Các vị nữ danh nhân Việt Nam. Nxb Trẻ, 2009. Тр. 178–179.*

²⁰ *Tôn Thất Hương. Nữ kiệt Quảng Nam Hoàng Thị Tông // Xưa và nay. №412, 2012. Тр. 20.*

²¹ *Ibid. Тр. 21.*

²² *Ibid. Тр. 23.*

²³ *Lý Thị Mai. Phụ nữ Nam Kỳ trong phong trào Đông Du // Xưa và nay. №250, 2005, tr. 21–22.*

²⁴ *Tổng tập văn học Việt Nam. Tập 19. Hà Nội, 2000. Тр. 817–835.*

²⁵ М. Сюннербергом была разработана концепция отдельной серии «Женщины в истории Вьетнама», в рамках которой будут публиковаться комментированные переводы художественной литературы Вьетнама, где затрагивается «женский вопрос». Первая книга этой серии, содержащая перевод романа Нят Линя «Холод», планируется к изданию летом 2016 г.

²⁶ Авторский коллектив на основе изучения вьетнамской прессы и художественной литературы первой половины XX в. предполагает написание отдельной публикации на эту тему. На данный момент наиболее полно эта тема освещена в таких работах как «Вьетнамские традиции перед судом истории» Д. Марра, где отдельная глава как раз и посвящена «женскому вопросу» (*Marr D. Vietnamese Traditions on Trial, 1920–1945. University of California Press, 1984*), и в различных публикациях вьетнамской исследовательницы Данг Тхи Ван Ти: *Đặng Thị Vân Chi. Vấn đề phụ nữ ở Việt Nam trước năm 1945 // <http://chuyencuachì.blogspot.ru/2012/09/van-e-phu-nu-o-viet-nam-truoc-nam-1945.html>; Đặng Thị Vân Chi. Vấn đề phụ nữ trên báo chí Tiếng Việt trước năm 1945. Nxb Khoa học xã hội, 2008.*

Среди отечественных вьетнамистов необходимо отметить публикации Т.Н. Филимоновой – «Об общественно-просветительской и благотвори-

тельной деятельности литературной группы «Своими силами»» (Вьетнамские исследования. Выпуск 5. М., ИДВ РАН, 2015. С. 462–479.) и «Конфликт между семьей и личностью в романах Нят Линя «Решительный разрыв» и «Холод»» (Вьетнамские исследования. Выпуск 4. М., ИДВ РАН, 2014. С. 314–329).

²⁷ *Nhất Linh*. Đoạn tuyệt. NXB Văn học, 2009. Tr. 121.

²⁸ Вклад двух сестер в пропаганду партии особо отмечен в многократно переиздаваемой во Вьетнаме мемуарной книге Ньбюнг Тонга (1904–1949) – известного литератора, одного из ближайших сподвижников Нгуен Тхай Хока (*Nhượng Tống*. Nguyễn Thái Học. Hà Nội, 2014).

²⁹ Подробнее о жизни и деятельности Нгуен Тхи Зянг – см. *Khổng Đức Thiêm*. Một bài về cô Giang // Xưa và nay. 1995, №2, tr. 9–10; Lessard M. “I die because of my circumstances”: Nguyen Thi Giang and the Viet Nam Quoc Dan Dang // Women in Southeast Asian Nationalist Movements. NUS Press, 2013, p. 48–74.

³⁰ Информация о ее жизни содержится, в частности, в недавно опубликованной работе: Кобелев Е.В. Первые руководители КПВ и Россия (исторический очерк) // Вьетнамские исследования. Выпуск 4. М., 2014. С. 207–226.

³¹ Подпись к портрету Нгуен Чунг Нгует в музее Тон Дык Тханга, г. Хошимин.

³² *Hue-Tam Ho Tai*. Passion, Betrayal, and Revolution in Colonial Saigon: The Memoirs of Bao Luong. University of California Press, 2010.

³³ *Hue-Tam Ho Tai*. Radicalism and the Origins of the Vietnamese Revolution. Harvard University Press, 1992. P. 88.

³⁴ Phụ nữ Bến Tre, Thạch Phương biên soạn. NXB Thành phố Hồ Chí Minh. 2000.

³⁵ *Hue-Tam Ho Tai*. Radicalism and the Origins of the Vietnamese Revolution. P. 88.

³⁶ *Hue-Tam Ho Tai*. Radicalism and the Origins of the Vietnamese Revolution. P. 89

³⁷ <https://www.youtube.com/watch?v=foG6gkpePH8>

³⁸ *Nguyễn Thị Lưu*. Tình yêu và ánh lửa. NXB TP Hồ Chí Minh, 2015. Tr. 9.

³⁹ *Guillemot F.* Des Vietnamiennes dans la guerre civile. L'autre moitié de la guerre, 1945-1975. P., 2014. P. 47.

⁴⁰ Ей предшествовала программа «Три готовности» (Ba sẵn sàng), запущенная в 1964 г. и ориентированная на молодежь в целом.

⁴¹ <http://phunuhadong.com/Phong-trao-phu-nu-Ba-dam-dang-Moc-son-trong-lich-su-phu-nu-Viet-Nam.-p-373.html>